

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В настоящее время все больше ученых-конституционалистов обращают внимание на проблемы, возникающие в сфере защиты персональных данных и конфиденциальности. В ключе права на образования в статье рассмотрены такие аспекты конфиденциальности несовершеннолетних обучающихся как а) определение круга лиц, получающих доступ к персональным данным несовершеннолетних обучающихся внутри образовательной организации; б) контроль за политикой по защите персональных данных образовательных онлайн-платформ, которым становятся доступны персональные данные обучающихся в связи с расширением онлайн-обучения; в) последствия публикации образовательными организациями изображений несовершеннолетних обучающихся и политика по получению согласия несовершеннолетних обучающихся на публикацию их изображения. Автор связывает проблемы, возникающие в сфере конфиденциальности несовершеннолетних обучающихся, с таким конституционным правом как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (часть 1 ст. 23 Конституции РФ), из которого вытекает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24 Конституции РФ). Высказаны предложения по совершенствованию законодательства в части защиты персональных данных несовершеннолетних в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: право на образование, конфиденциальность несовершеннолетних обучающихся, защита персональных данных, неприкосновенность частной жизни.

TEPLYAKOVA OLGA ANDREEVNA

Associate Professor of the Department
of Theory of Law and Public Law
University of Tyumen

CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION AND CONFIDENTIALITY OF PERSONAL DATA

Abstract. Currently, more and more constitutional scholars are paying attention to the problems arising in the field of personal data protection and confidentiality. In the context of the right to education, the article considers such aspects of the confidentiality of minor students as a) determining the circle of persons who have access to the personal data of minor students within the educational organization; b) control over the policy on the protection of personal data of online educational platforms, which become available to personal data of students in connection with the expansion of online learning; c) the consequences of the publication of images of minor students by educational organizations and the policy on obtaining the consent of minor students to the publication of their images. The author links the problems arising in the sphere of confidentiality of minor students with such a constitutional right as the right to privacy, personal and family secrets (Article 23 of the Constitution of the Russian Federation), which implies a ban on the collection, storage, use and dissemination of information about the private life of a person without his or her consent (Article 24 of the Constitution of the Russian Federation). Proposals are made to improve the legislation in terms of protecting the personal data of minors in the educational process.

Key words: right to education, confidentiality of minor students, protection of personal data, privacy.

Актуальность. В настоящее время все больше ученых-конституционалистов обращают внимание на проблему защиты персональных данных, на необходимость обеспечения конфиденциальности¹ в целом. В рамках реализации права на образование также происходит постоянное обращение с персональными данными. Школа собирает персональные данные, подключает детей к различным образовательным платформам, которым передаются персональные данные детей. Тем самым персональные данные детей становятся доступны частным образовательным сервисам.

¹ Авакьян С. А. Задачи конституционного права в аспекте защиты (от) информации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 3-11; Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2.

Школа также публикует контент с изображением детей, где безусловно можно идентифицировать ребенка изображению и месту учебы. В рамках реализации права на образование актуальны такие вопросы как а) определение круга лиц, получающих доступ к персональным данным несовершеннолетних обучающихся внутри образовательной организации; б) контроль за политикой по защите персональных данных образовательных онлайн-платформ, которым становятся доступны персональные данные обучающихся в связи с расширением онлайн-обучения; в) последствия публикации образовательными организациями изображений несовершеннолетних обучающихся и политика по получению согласия несовершеннолетних обучающихся на публикацию их изображения.

Рассмотрим указанные вопросы:

А) Определение круга лиц, получающих доступ к персональным данным несовершеннолетних обучающихся внутри образовательной организации.

Авакьян С.А. выражал озабоченность о том, что при всех принимаемых законодательных мерах по защите персональных данных в итоге «данные вносятся в базу организации и становятся доступными всем, кто вправе пользоваться соответствующей сетью». На наш взгляд в данном высказывании поднимается актуальный вопрос и для образовательной сферы. Кому становятся доступны персональные данные внутри образовательной организации? Школа — это такой социальным институт, который обладает практически всей полнотой сведений о ребенке: место жительства, сведения о родителях, включая их место работы, сведения о составе семьи, состояние здоровья ребенка и др. Закономерно возникает вопрос, кому должны быть доступны указанные данные внутри образовательной организации, необходимо ли каждому педагогу иметь доступ к данным о каждом ребенке.

Если раньше, до так называемой эпохи информатизации, данная информация хранилась в папках в личных делах в кабинете делопроизводителя или директора, то это одна картина — круг лиц имеющих доступ к этим данным был весьма ограничен. Сегодня же все персональные данные имеются в цифровом формате и эти данные могут быть доступны широкому кругу лиц внутри образовательной организации.

В данном ключе необходимо обратиться к законодательным требованиям обработки персональных данных образовательной организации. Отметим, что статья 9 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет, какие именно сведения должны содержаться в согласии на обработку персональных данных. Указанная статья не требует информировать субъектов персональных данных о перечне сотрудников, которым будут доступны персональные данные, а также о критериях допуска сотрудников организации к персональным данным. Данные передаются просто в организацию.

Впрочем, организация обязана принять политику в отношении обработки персональных данных. Требования к указанной политике установлены в ст. 18.1 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Организация обязана определить категории и перечень обрабатываемых персональных данных для каждой цели, а также способы, сроки обработки, порядок уничтожения и т.п. Однако политика организации в отношении обработки персональных данных все же не содержит требований к тому, как определить круг лиц, которым будут доступны персональные данные внутри организации.

Организация обязана принимать меры по предупреждению несанкционированного доступа к персональным данным. Но возникает вопрос, а не слишком ли широк и неопределен круг лиц с санкционированным доступом?

В свете сказанного мы полагаем, что необходимо доводить до сведения субъектов персональных данных, кому именно и по каким критериям будут доступны данные о субъекте. В данном ключе необходимо разработать новые законодательные требования к согласию на обработку персональных данных и к политике организации по обработке персональных данных.

Б) Контроль за политикой по защите персональных данных образовательных онлайн-платформ, которым становятся доступны персональные данные обучающихся в связи с расширением онлайн-обучения.

Информатизация привела к тому, что в школьном образовании, как и во многих других сферах, активно используются онлайн-платформы. Однако возникает вопрос, соблюдают ли используемые

онлайн-сервисы и онлайн-платформы требования законодательства о защите персональных данных? В статье «Гуглизация класса: эффективна ли защита данных и прав детей в Великобритании?» исследователи Livingstone S., Pothong K., Atabey A., Hooper L., Day E. отмечают, что персональные данные детей становятся доступны корпорации Google в массовом порядке, поскольку в сервисе Google-класс регистрируются значительное число школьников¹. При этом исследователи отмечают, что существует риск использования персональных данных детей без их ведома или согласия. Образовательные выгоды от таких технологий часто неясны. Родители, учащиеся и школы могут не осознавать, что они, по сути, обмениваются конфиденциальной информацией, но соблюдаются ли права детей на защиту их данных и на свободу от коммерческой эксплуатации.

Примечателен факт, что в 2019 году Национальная комиссия по делам информационных технологий и правам человека (CNIL) Франции оштрафовала Alphabet, материнскую компанию интернет-поисковика Google, на €50 млн (\$56,8 млн) за нарушение европейских правил о защите персональных данных².

В Российской образовательной практике также реализуется онлайн образование. Активное его использование началось в период пандемии Covid19, и продолжилось на регулярной основе в текущем учебном процессе, а также в условиях отмены занятий в школе из-за неблагоприятных погодных условий, а также в условиях роста заболеваемости и объявления карантина.

Ответом на эти вызовы было принятие поправок в Федеральный закон 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которым «при реализации основных общеобразовательных программ и образовательных программ среднего профессионального образования с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, предусматривающих обработку персональных данных обучающихся, организация, осуществляющая образовательную деятельность, должна использовать государственные информационные системы, создаваемые, модернизируемые и эксплуатируемые для реализации указанных образовательных программ». Поправки были приняты 30 декабря 2021 года, однако обязанность использовать только государственные информационные системы для обработки персональных данных обучающихся вступает в силу с 1 января 2023 года. Во исполнение указанного законодательного требования принято Постановление Правительства РФ от 13 июля 2022 г. № 124 «О федеральной государственной информационной системе "Моя школа"». Таким образом, использовать негосударственные образовательные онлайн-платформы допускается, но при условии, что с помощью их не обрабатываются персональные данные обучающихся.

В) Последствия публикации образовательными организациями изображений несовершеннолетних обучающихся и политика по получению согласия несовершеннолетних обучающихся на публикацию их изображения.

Одним из элементов согласия на обработку персональных данных является согласие и на размещения изображения обучающегося на сайте школ, в социальных сетях школы и т.п. Исследователи высказывают обеспокоенность тем фактом, что происходит датификация детей и этому способствуют напрямую школы³. Публикация изображений несовершеннолетних в соцсетях влияет на конфиденциальность и автономного несовершеннолетних. При этом отметим, что согласие на обработку персональных данных дают родители (законные представители), в том числе на публикацию изображения. Мнение несовершеннолетних не учитывается. Мы знаем, что форма согласия на обработку персональных данных различается для детей до 14 лет и детей, достигших 14 лет. Но различается данная форма не тем фактом, что также согласие необходимо спросить и у несовершеннолетнего, а всего лишь видом заполняемого документа: свидетельство о рождении или паспорт.

---

¹ Livingstone S., Pothong K., Atabey A., Hooper L., Day E. The Googlization of the classroom: Is the UK effective in protecting children's data and rights? // Computers and Education Open. 2024. Vol. 7, 100195. URL: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100195>.

² Google оштрафовали на €50 млн за нарушение европейских норм // РБК. 2019. 22 января. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5c46e3aa9a7947009c12d84d?from>

³ Bessant C. School social media use and its impact upon children's rights to privacy and autonomy // Computers and Education Open. 2024. Vol. 7, 100195.

При этом в статье 12 Конвенции ООН о правах ребенка закреплено право ребенка быть услышанным «по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка должно уделяться должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка»¹.

Онлайн-публикации, в которых идентифицируются дети, потенциально нарушают и требование статьи 16 Конвенции ООН о правах ребенка не подвергать ребенка произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь и могут подвергнуть детей такому вреду, как преследование и груминг².

Отметим, что мы поддерживаем предложение Бессант К. о том, что школы должны рассмотреть возможность получения согласия совместно от родителей и детей не позднее, чем ребенку исполнится 12 лет. Соответствующая возрасту информация должна быть предоставлена детям, чтобы они могли широко понимать преимущества и риски онлайн-публикации и принять обоснованное решение. Родителей следует снова поощрять обсуждать проблемы со своими детьми.

В целом, исследователи определяют новые вызовы для правового регулирования в условиях цифровизации.

Бокова Л. Н. предлагает определять правовой режим безопасной цифровой образовательной среды как особый режим правового регулирования сферы цифровизации системы образования, включающий направления правового регулирования, совокупность правовых средств, обеспечивающих поддержание и совершенствование сложившихся в указанной сфере правовых отношений, контроль и оценку эффективности указанной деятельности³.

Несмеянова С.Э. отмечает, что «появляются новые формы реализации прав человека, провозглашаются новые права (не предусмотренные национальным законодательством), создаются дополнительные ресурсы вовлечения граждан в управление делами государства. Вместе с тем нередко наблюдается нарушение прав человека в киберпространстве. По этим причинам правовая наука должна выработать общие подходы к определению механизмов реализации и защиты прав и свобод человека, существующих в сети Интернет, поддерживая доверие граждан к государству»⁴.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что новые информационные вызовы несут новые потребности защиты. Деятельность органов власти, организаций и граждан должна быть нацелена на создание безопасных условий образования, в том числе в условиях информатизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян, С. А. Задачи конституционного права в аспекте защиты (от) информации / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 8. — С. 3-11.
2. Бондарь, Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 25-42. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2
3. The Googlization of the classroom: Is the UK effective in protecting children's data and rights? / S. Livingstone, K. Pothong, A. Atabey [et al.] // Computers and Education Open. 2024. Volume 7, 100195. <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2024.100195>.
4. Bessant, C. School social media use and its impact upon children's rights to privacy and autonomy / C. Bessant // Computers and Education Open. — 2024. — Vol. 7, 100195.
5. Несмеянова, С. Э. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право: обзор международной научной конференции / С. Э. Несмеянова, С. В. Бендюрина, Н. Е. Колобаева // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2019. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-znaniy-tsifrovoy-mir-i-konstitutsionnoe-pravo-obzor-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferentsii> (дата обращения: 16.10.2024).
6. Бокова, Л. Н. Правовой режим создания безопасной цифровой образовательной среды / Л. Н. Бокова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 274–292. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-274-292.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс.

² Груминг (от английского grooming, что дословно означает «уход», «ухаживание») — создание взрослым человеком доверительных отношений с ребёнком или подростком с целью склонить его к сексуальным отношениям.

³ Бокова Л. Н. Правовой режим создания безопасной цифровой образовательной среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 2. С. 274–292. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-274-292.

⁴ Несмеянова С. Э., Бендюрина С. В., Колобаева Н. Е. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право: обзор международной научной конференции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-znaniy-tsifrovoy-mir-i-konstitutsionnoe-pravo-obzor-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferentsii> (дата обращения: 16.10.2024).